

Сюй Ган с детства терпел издевательства сверстников и жалость взрослых. Наконец, однажды у него появился новый отец и новая семья. Хотя новый отец был строгим, Сюй Ган знал, что это для него же блага. У него появилась сестра, а позже и брат, и он наконец почувствовал тепло семьи.

Он больше всех боялся потерять эту семью, даже став взрослым.

Гу Миньюй смотрел на дрожащую руку Сюй Гана, держащую кисть, и в его сердце поднялась непонятная грусть. Сюй Ган всегда был беззаботным, но семья была его слабостью.

Гу Миньюй подошёл и, положив руку на плечо брата, тихо сказал:

— Брат, наша семья приобретенная нелегким путем, они не расстанутся так просто, не переживай так сильно.

Рука Сюй Гана дрогнула, и кисть провела длинную вертикальную линию по холсту, испортив почти законченную картину. Он улыбнулся, но улыбка была хуже, чем слёзы, и пробормотал:

— Не расстанутся, не расстанутся...

Сердце Гу Миньюя тоже стало тяжёлым. Он смотрел на Сюй Гана, который, казалось, застыл, глядя на холст, его глаза покраснели. Гу Миньюй постоял немного, затем развернулся и ушёл.

Когда он вышел из подвала, Сюй Ган сказал ему вслед:

— Мама в последнее время очень несчастна, Миньюй, послушай её, не встречайся больше с тем парнем из соседнего дома, ладно?

Гу Миньюй обернулся, но Сюй Ган уже отвернулся к холсту, и его лицо было не видно. Гу Миньюй задержался на мгновение, затем сказал:

— Чжоу Чэн не имеет к этому отношения, я постараюсь, чтобы мама не заметила.

В средней школе Гу Миньюй был бунтарём. В его сердце был свой внутренний компас, где было только то, что он хотел делать, и то, что он не хотел. Он думал, что мать заметила его отношения с Чжоу Чэном, и, чувствуя несправедливость, в нём зародилось желание бороться с общественными нормами.

Сюй Ган кивнул, словно давая молчаливое согласие.

Выйдя из дома, Гу Миньюй увидел Чжоу Чэна, выглядывающего из-за задней двери, как будто он что-то крадёт. Дома Гу и Чжоу делили один двор, и сбоку от переднего двора была небольшая дверь, ведущая на высокие ступеньки. В этот момент тучи ещё не сгустились над ними, и Гу Миньюй стоял у ступенек, глядя на Чжоу Чэна. Они улыбнулись друг другу, и в их взгляде была сладость.

После того случая, когда Гу Миньюй и Гао Миньминь прогуляли уроки, их вызвали к родителям. Гу Хуайли не было дома, и в школу пошла Ху Чжэнь. Вернувшись, она не ругала его, словно ничего не произошло — её мысли были заняты чем-то другим, и у неё не было времени обращать внимание на сына.

Игнорирование матери ранило Гу Миньюя. Он даже не знал, что лучше: быть как Гао Миньминь, чьи родители каждый день провожали её в школу и проверяли её вещи, или же его ситуация, где не было никаких упрёков.

Однако «великий демон» не отступал и требовал от директора исключить Гу Миньюя и Гао Миньминь из школы. Раздражённый этим, Гу Миньюй написал письмо с обвинениями и отнёс его прямо в кабинет директора. В письме он подробно описал произошедшее и перечислил все «подвиги» «великого демона», а также собрал подписи всего класса, требуя замены учителя за нарушение достоинства и приватности учеников.

На уроках Гу Миньюй вместе с одноклассниками молча протестовал против «великого демона».

После того как Гу Миньюй остался на второй год, он не попал в класс для одарённых. В средней школе таких классов не было системы отсева, как в старшей, и Гу Хуайли не смог устроить его туда. Пятый класс, хоть и не был классом для одарённых, но три предмета вёл тот же учитель, что и в классе для одарённых. Эти учителя, независимо от их личных качеств, были лучшими в преподавании, и «великий демон» был одним из них. Много лет он привык к авторитарному стилю, и впервые столкнулся с сопротивлением учеников. В ярости он швырнул учебник и вышел из класса, начав забастовку.

Учительница Ян Мэйин была не в лучшем настроении. Она только что уговорила «великого демона» не наказывать Гу Миньюя и Гао Миньминь за прогул. Если бы не её связь с семьёй, Ян Мэйин давно бы заставила Гу Миньюя написать объяснительную и объявила бы об этом перед всем классом. Вместо этого он сам поднял шум и обратился к директору.

Директор, увидев письмо с более чем восемьюдесятью подписями против «великого демона» и узнав, что его написал лучший ученик третьего класса, сын начальника отдела прокуратуры — а слухи гласили, что тот скоро станет заместителем прокурора, — решил сделать одолжение семье Гу. Он вызвал Ян Мэйин и, убедившись, что всё соответствует письму, тут же принял решение сменить учителя китайского языка в пятом классе.

Ян Мэйин была в шоке. Ученики могут требовать замены учителя? И директор так легко согласился? Разве это не невероятно?

Несмотря на обсуждения среди учителей, новость быстро разнеслась, и Гу Миньюй стал героем пятого класса. Под гнётом «великого демона» они давно страдали, но боялись высказаться.

Это достижение, о котором можно было рассказывать всю жизнь, не принесло Гу Миньюю

радости. Ху Чжэнь в последнее время полностью игнорировала его и Сюй Гана, а Гу Хуайли, когда возвращался домой, только ссорился с ней.

Однажды, когда Сюй Ган ушёл к бабушке, дома остались только Гу Миньюй и родители. Гу Миньюй сидел в своей комнате и делал уроки, когда Гу Хуайли вернулся и начал ссориться с Ху Чжэнь. Сначала Гу Миньюй пытался подслушать, но, поняв, что это были лишь пустяки, перестал обращать внимание и, заткнув уши, продолжил заниматься.

Когда подошло время вечерних занятий, они всё ещё ссорились. Гу Миньюй спустился с рюкзаком и обнаружил, что на кухне не то что нет ужина, но даже овощи не вымыты.

Гу Хуайли и Ху Чжэнь ссорились во дворе, панда, испуганная, лаяла. Гу Миньюй вышел и увидел, как Ху Чжэнь держит в руке палку, собираясь ударить Гу Хуайли — в доме обычно использовали газовую плиту, но Ху Чжэнь считала, что еда, приготовленная на дровах, вкуснее, и Гу Хуайли купил мешок дров для праздников. Тогда родители смеялись и планировали, как будут готовить цзяоцзы и паровые булочки на Новый год. Но теперь было не до этого.

Гу Хуайли, будучи мужчиной, был сильнее, и, прежде чем палка коснулась его, он схватил её за другой конец, и они начали бороться.

Гу Миньюй холодно наблюдал за этим, но вдруг почувствовал гнев, бросился вперёд, вырвал палку и с силой швырнул её на землю:

— Хватит ссориться! Вам мало?

Сухая палка с треском ударилась о бетон, частично сломалась и отскочила, порезав руку Гу Миньюя. Кровь капала на землю, но Гу Хуайли и Ху Чжэнь, отвернувшись друг от друга, не заметили его раны.

Гу Миньюй усмехнулся, слёзы катились по его щекам, но родители их не видели. Он холодно сказал:

— Если не можете жить вместе, разойдитесь. Не мучайте друг друга. Это не так уж важно, будто кому-то есть дело.

Его голос был ледяным, словно он говорил о посторонних. С этими словами он развернулся и ушёл из дома, который всё больше душил его, даже не вспомнив о велосипеде.

Панда, посмотрев на оставшихся мужчину и женщину, побежала за Гу Миньюем.

Он быстро взял себя в руки, но его лицо оставалось холодным.

Чжоу Чэну не разрешали общаться с Гу Миньюем, и он не ждал его у ворот, как раньше, а

стоял на повороте. Увидев, что Гу Миньюй идёт пешком с пандой, он удивился:

— Что случилось?

— Ничего, — ответил Гу Миньюй с холодным выражением лица, явно не желая говорить. Он лишь схватил панду за голову и начал её гладить. Чжоу Чэн не стал настаивать.

Та выходка Ху Чжэнь напугала Чжоу Чэна. Вернувшись домой, он спросил свою мать, Чэнь Линлин. Она молча мыла овощи на кухне, но, когда он настаивал, швырнула овощи в таз и крикнула:

— Если он не хочет с тобой играть, и ты не играй. Ты что, больше ничего не можешь? Будешь пресмыкаться перед ним?

Чжоу Чэн открыл рот от изумления. Чэнь Линлин снова повернулась к овощам, игнорируя его. Он смотрел на её холодную спину, и в его сердце поднялась тревога — он никогда не видел, чтобы добрая Чэнь Линлин так злилась, словно её задела за живое.

<http://bllate.org/book/15446/1371507>